

СЕРЕБРЯНАЯ ЛУНА

Наталья
ЗОППА

Наталия Зорра

Серебряная Луна

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20691175
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Молодая женщина Кора Гарнер отправляется в круиз на корабле «Серебряная Луна». Она знакомится не только с новыми городами, странами и их культурой, но и новыми людьми, разными мнениями, которые помогают ей взглянуть на мир другими глазами. Здесь же Кора встречает мужчину своей мечты, но он не один... У новой знакомой и соседки по каюте Айрин Коллинз завязываются романтические отношения с итальянцем Паоло Моретти, который после окончания круиза приглашает обеих женщин к себе в поместье. Отпуск закончен, и Кора возвращается к привычным делам. Смотритель стрелкового клуба капитан Оливер Фест собирается познакомить Кору со своим другом, который оказывается тем самым мужчиной мечты с круиза... И единственное слово, не вовремя сказанное с одной стороны и не понятое с другой, чуть всё не разрушило.

Содержание

I	4
II	11
III	15
IV	23
V	28
VI	35
VII	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наталия Зорра

Серебряная Луна

I

Уже завтра, завтра исполнится моя мечта – белоснежный круизный лайнер, солнце, море, новые люди, новые знакомства...

– Мисс Кора, – голос моей помощницы Лизи прервал мои мечтания, – я забыла, что дальше...

– Лизи, котёнок, – я уже в третий раз повторяла ей, как работать с программой – смотри, на верхней панели куча слов. Найди слово «Отчеты». Оно должно быть пятое или шестое. Нашла?

– Да.

– Нажимай.

– А всё, поняла! Дальше я сама.

– Угу, умница.

Я знала, что Лизи переживает. Две недели ей предстоит работать одной, без меня. Ничего, она справится, она способная. Я посмотрела на Лизи. Она, закусив нижнюю губу, внимательно вглядывалась в монитор компьютера. Я обвела взглядом торговый зал магазина. Открытые шкафы с книгами стояли рядами, как в библиотеке. Везде аккуратные

таблички с названиями разделов: «Английская классическая литература», «Иностранная литература», «Детская литература»...

Этот книжный магазин достался мне в наследство от тётушки Энн. Ей было тяжело справляться с делами самой, поэтому после университета я приехала, чтобы помочь ей. Думала, что ненадолго. А прошло уже десять лет, и три из них – без тёти Энн. Инфаркт. Сердце у неё давно побаливало, а поход к врачу она всё время откладывала. Всегда ей было некогда. Мне казалось, что она просто боялась идти к врачу. Такой детский страх больниц.

«Если я туда попаду, то живой уже не выйду», – говорила тётушка. Мистика! Но так и случилось. Ей стало плохо, когда она была за рулём своего «Пежо». Мне позвонили из больницы. Она умерла по дороге в карете «скорой помощи». Так, по крайней мере, мне сказали. Помню, в тот момент я подумала, что тётя Энн так и не успела, не успела стать любимой.

Она всегда посещала только одного доктора, дантиста – доктора Уеверли. Это был пожилой джентльмен, одноклассник моей тёти и бывший её одноклассник. Она была влюблена в него ещё со школы. Когда я приехала к тётушке, он уже год был вдовцом. Его две взрослые дочери были замужем и жили одна с ним, здесь в Эдинбурге, а другая – в Лондоне.

Я не сразу заметила те нежные чувства, которые испытывает к мистеру Уеверли тётя. А когда поняла, что происхо-

дит, сказала ей:

– Тётушка, почему вы не откроетесь ему, не расскажете о своих чувствах?

– Что ты, Кора! – испугалась тётя Энн. – Леди не должна говорить такое джентльмену. Он должен сам догадаться!

– Но тётя, как он может узнать, что вы чувствуете – он, же не телепат! К тому же с такими принципами, вы можете просто не успеть стать любимой, узнать вкус любви мужчины, ласку его рук и губ!

– Кора, – бедная старая дева испугалась ещё сильнее и замахала на меня руками, – как ты можешь говорить такое? Порядочная девушка не должна даже думать об этом!

– Тётушка, милая, нельзя ни запретить, ни заставить думать, чувствовать и мечтать! – ответила я.

На похоронах, когда все прощались с тётушкой Энн, мне было горько, больно и обидно из-за того, что я оказалась права. Кто-то сказал: «Спешите жить!». Как же он был прав!

Мистер Уеверли пережил тётушку Энн всего на пол – года. «Затосковал, – сказала мне его дочь, – Только, не пойму по кому. Наверное, по маме». Я поняла, что мистер Уеверли затосковал вовсе не по своей жене...

– Мисс Кора, почему вы плачете? – Лизи вопросительно смотрела на меня.

– Да, так, вспомнилось, – ответила я и вытерла слезу. – Лизи, я прогуляюсь к парку.

– Тогда можно я... Лайонел должен зайти...

- Конечно. Будь с ним по – ласковей. Он хороший парень.
- Ну, мисс Кора...
- Ладно, извини.

Лизи невысокого роста, худенькая, с пропорциональной фигуркой, приятным личиком, с быстрыми серыми глазками, аккуратным носиком и ротиком с пухлыми губками. У неё тёмно-русые, прямые, до плеч волосы, маленькие, почти детские, ручки и ступни ножек. Лизи очень симпатичная, но маленькая морщинка между бровями выдавала её весьма дерзкий характер. Она всегда знала, чего хочет, не стеснялась никакой работы, всегда училась чему-то новому, была любознательной и целеустремлённой и, казалось, ничего не боялась. Лизи очень ловко избавилась от конкуренток, других моих помощниц. И в магазине мы остались хозяйничать вдвоём. Однажды мне пришлось уехать в Престон по делам, а тут пришли новые книги, и Лизи так удачно их расставила, я была в полном восторге от её работы. Я поняла, что теперь за долгие годы могу позволить себе отпуск, что Лизи со всем справится, и я со спокойной совестью могу оставить магазин на неё. Осталось только объяснить несколько деталей и нюансов работы.

Лайонел, парень Лизи, высокий, худощавый блондин, с голубыми глазами и мягким покладистым характером, был очень влюблён в неё и часто заходил к нам в магазин, чтобы составить Лизи компанию за ланчем или проводить её после работы домой. Лизи даже с ним вела себя дерзко. Поэтому я

часто просила её быть с Лайонелом по – ласковой.

...А вот и моя скамейка. Я люблю это место. Со мной неизменные спутники – стаканчик кофе с молоком и пончик с кремом из пекарни мистера Бакли. Человеческая сущность – это его привычки. Меняются привычки – меняется сущность. Я, наверное, многие привычки хотела бы поменять, но только не эту – наблюдать. Я люблю смотреть, нет – чувствовать жизнь – жизнь города, его жителей, слушать его звуки и вдыхать его запахи. Как, например, сейчас, когда смешались ароматы только что распустившихся роз и жасмина в парке, запах свежей выпечки и кофе, бензина и дождя. Мне нравится слушать шелест ветра на верхушках деревьев и шорох машинных шин на перекрёстке, урчание голубей на небольшой площади и звук падающей воды фонтана.

Я вижу, как молодой парень в хорошем костюме читает газету. А проказник – ветер загибает уголки её страниц, и, злясь, что парень не позволяет ему удовлетворить своё любопытство, и тоже заглянуть в газету, пытается сорвать с него галстук, удерживаемый булавкой. Старушка, с головой покрытой причудливой шляпкой, кормит хлебными крошками голубей. И малыш, которого мама держит за капюшон кофты, хочет их разогнать. А голуби толстые и ленивые, как куры, даже и не пытаются взлететь, а лишь разбегаются, быстро перебирая красными лапками. Два пожилых джентльмена играют в шахматы, передвигая фигурки на доске, расположенной на скамейке между ними. Исход этой битвы уже

предрешен, судя по довольному лицу одного, который улыбается себе в усы, положив обе руки на ручку своей трости, и сердитому бормотанию другого, который время от времени ударяет себя кулаком по колену, выплёскивая негодование, приближающегося проигрыша. Чуть поодаль, на траве небольшая группка студентов уткнулись в свои ноутбуки, иногда переговариваются и смеются над удачной репликой или остротой, сказанной одним из них. Немного в стороне двое их товарищей – парень лежит на спине, подложив под голову рюкзак и что-то объясняя девушке, которая лакомится булочкой, запивая её йогуртом из бумажного пакета...

Я вернулась в магазин. Лизи была уже на месте.

– Ну, как ланч с Лайонелом? – спросила я.

– Как всегда, мисс Кора, – ответила она.

– Лизи, вот тебе ключ, – сказала я. – Я уйду сегодня пораньше, надо уложить чемоданы. А завтра – Лондон, а там меня ждёт «Серебряная Луна» (The Silver Moon), двухместная каюта и шикарное путешествие.

– Счастливого пути, мисс Кора, и весёлого путешествия на вашей «Серебряной Луне», – пожелала мне Лизи.

Я пришла домой и уложила вещи в две сумки. Утром я ещё раз проверила наличие паспорта, путевого листа, денег, билета и маршрутного листа с описанием программы тура. Всё на месте. На вокзале Уеверли я села на поезд до Лондона. С собой в дорогу, в компанию, я взяла мистера О'Генри. Его возвышенно-насмешливые выражения и словечки всегда ме-

ня забавляли. Хотя некоторые его реальные сказки, скорее, грустные – «*такая светлая печаль*», чем смешные. Но это моё мнение.

II

Лондон. Я не была здесь уже лет шесть. И, рада, что он совсем не изменился. Всё те же студенты, которые, как птицы, примостились на ступеньках университета и на бордюре памятника на Пикадилли, снующие ретро-кэбы, спешащая разношерстная толпа, фотографирующие всё подряд туристы, молодые девушки, разглядывающие витрины модных бутиков. Нет в мире другого такого города, где настолько тесно переплелись традиции, консерватизм и современность, помпезное величие средневековых дворцов и безвкусный кич современных зданий Сити, тревожно-призывный плач волынки и агрессивность рок-музыки. Всё это – Лондон! Мой Лондон – город моего детства и юности, первой любви и первых разочарований!

Я подняла руку, останавливая кэб. Ретро-такси остановилось. Я подошла к окошку водителя.

– Здравствуйте, – сказала я, как только опустилось стекло. – В порт отвезёте? Терминал круизов.

– Конечно, – улыбнулся таксист. – Здравствуйте.

Это был немолодой мужчина, лет шестидесяти, совсем седой и с немного кривыми зубами. Несмотря на лето и жару, он был одет в шерстяную кофту с большими круглыми пуговицами. Некоторая чопорность, так сказать «Лондонский налёт», подсказывала, что он коренной житель города.

– Вы из Шотландии? – спросил таксист, переключая рычаг коробки передач.

– Что, слишком видна моя провинциальность, или говорок выдаёт? – поинтересовалась я.

– Ни то, ни другое, – ответил он. – Вежливость. Местные никогда не здороваются, просто называют адрес и всё.

– Понятно.

Когда мы приехали, я протянула кэбмену деньги:

– Прошу вас, сэр.

– Спасибо, мэм, и удачи.

Белоснежный с голубой полосой по борту красавец-лайнер гордо возвышался над пристанью. И, казалось, как Нарцисс, любовался своим великолепием, отраженном, в тёмных водах холодной Темзы. А река, словно, в отместку за такое самолюбование, волнами искажала его изображение. Возле терминала в «предстартовой лихорадке» толпился народ. Нетерпение взрослых передалось детям. Они в полном восторге от предстоящего путешествия, и не в силах сдерживать волнение, навеянное Ветром Странствий, с визгом носились вокруг родителей и посторонних людей, перепрыгивая через чемоданы и сумки.

Несмотря на толчею и кажущийся хаос, всё хорошо организовано. Указатели обозначали направления на стойки регистрации пассажиров, таможенный контроль и багажный терминал.

– Прошу прощения, сэр, – обратилась я к служащему, –

где я могу взять багажные бирки?

– Сколько вам?

– Четыре.

– Пожалуйста, мэ, – парень в униформе протянул мне четыре бланка-наклейки, – заполняйте.

– Спасибо, сэ.

Я заполнила бирки и приклеила их к ручкам сумок. Проверила, хорошо ли бирки держаться. Мне совсем не хотелось, чтобы сумки остались в порту, или, что ещё хуже, поплыли бы на другом корабле. Я очень быстро, за час прошла регистрацию и таможенный контроль. «Временный коридор» моей посадки на борт начнётся часа через полтора, поэтому я решила побродить по лавчонкам накопителя, где в ожидании толпились пассажиры. Я зашла в кафетерий выпить чашечку кофе с куском персикового пирога.

Ну, вот и моё время. Я пошла по «рукаву» трапа, в конце которого стоял молодой парень в белых брюках и белоснежной рубашке с короткими рукавами и погонами на плечах.

– Ваш билет, мэ, – вежливо сказал парень.

Я протянула ему книжечку-билет.

– Спасибо, мэ. Добро пожаловать на борт!

Недалеко от парня стояла девушка в узкой синей юбке итальянской дины, белой блузке и, повязанном на шее, синем платке.

– Мэ, номер вашей каюты, пожалуйста, – попросила она.

Я сказала.

– Это сюда. Прошу вас. За пятнадцать минут до отплытия будет учебная тревога. Пожалуйста, наденьте спасательные жилеты, выйдите на палубу и выполняйте указания инструктора.

– Хорошо.

– Весёлого путешествия!

– Спасибо, – кивнула я девушке.

Я быстро нашла свою каюту. Всё как я хотела! Спасибо девочкам из турагентства, постарались! Кюта посредине лайнера, окнами на левый борт. Чудесно, большая часть маршрута – пейзажи побережья! Как раз организм успеет привыкнуть к морской качке.

III

Я открыла дверь карточкой-ключом. Осмотрела внутреннее убранство помещения: мягкие пастельные оттенки стен, на квадратных с закругленными углами окнах персиковые шторы и белоснежные гардины, персиковая скатерть на столе и покрывала на кроватях, бежевая мебель и песочный с розовыми цветами ковёр на полу.

Правду говорят: «Лайнер – это плавающий отель». Действительно, каюта была, как номер в хорошем отеле – красивая, светлая и уютная.

На одной из кроватей лежала книжка Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и пластиковый пакет с нарисованными белыми розами. Определить возраст их хозяйки и моей соседки не представлялось возможным. Что-то мне совсем не улыбалось провести десять дней в компании старушки, выслушивая жалобы на здоровье в красочно подробном описании её болезней или часто повторяющихся воспоминаний «давно минувших дней», а по ночам не спать от её храпа.

Неписаное правило путешественника и отеля: «Кто приходит первым – тот выбирает кровать». Я положила свой пакет на другую кровать и прошла в ванную комнату. Небольшая ванная с закрывающимися дверцами из матового оргстекла, зеркало с полочкой и двумя стаканчиками на ней, подвесной фен в углу и две розетки под ним – всё на уровне

мировых стандартов.

Я вернулась в комнату. На приставном столике, возле подвесного широкоэкранный телевизора, стоял телефон, и лежала папка в кожаном переплёте с логотипом лайнера. Я открыла папку. Внутри находились прозрачные файлы с инфо-листками, рассказывающими о корабле, его истории, строении, услугах, о круизе и его маршрутах, дополнительных экскурсиях в городах-портах, где лайнер будет останавливаться, развлекательной программе вечеров, меню ресторанов и всё такое прочее, в конце телефоны корабельных служб.

Я услышала, как открывается дверь, и оглянулась. На пороге стояла женщина средних лет, очень красивая, с хорошей фигурой и аппетитными формами. На ней был белый льняной костюм с юбкой прямого покроя, до середины колена, и удлинённый жакет, удачно подчеркивающий выразительную линию талии и изгиб бёдер. Жакет был застёгнут на голубые, в форме цветка пуговицы. Его лацканы были вышиты голубыми цветами, такой же рисунок шел и по краю рукавов, доходивших до локтей. Жемчужная нитка на шее и жемчужные капельки-серёжки в ушах дополняли этот ансамбль. А белые с голубыми вставками босоножки и белая сумочка на тоненьком ремешке выгодно завершали его. Женщина – блондинка с модной стрижкой, показывающей изящную посадку головы, длину шеи и покатость плеч.

– Здравствуйте, – женщина улыбнулась и, слегка накло-

нив голову, представилась, – Айрин Коллинз.

– Здравствуйте. Кора Гарнер. – ответила я на приветствие, а сама подумала: «Ого, мимо такой красивой женщины ни один мужчина не пройдёт».

– Вы, меня простите, но как хорошо, что вы – это вы! – засмеялась Айрин.

– Прошу прощения... – удивилась я.

– Больше всего я боялась, что поселят с какой-нибудь бабушкой... Ну, вы понимаете... – женщина коснулась пальцами лацкана жакета и покачала головой.

– Честно говоря, у меня были такие же мысли. И я тоже рада, что вы – это вы, – засмеялась я в ответ.

– Вот, у нас даже мысли сходятся. Это чудесно! – Айрин присела на кровать и переложила свою книгу на прикроватную тумбочку.

– Я сама из Дувра, – рассказывала о себе Айрин. – Знаете, где это?

– Конечно, возле Лондона.

– Ну вот, работаю главным бухгалтером в городской администрации, вдова, муж умер семь лет назад. Имею взрослую дочь. Она у меня студентка. Учится в Кембридже, на... что-то там по искусству... картины, скульптуры. Ну и пикантная подробность, между нами, мне сорок пять лет.

– Да, ладно! Не может быть! – махнула я рукой.

Она старше меня на десять лет, а выглядит, как будто ей всего на год больше, чем мне.

– Вот, только не надо на себя наговаривать, – добавила я делано серьёзным голосом.

Айрин снова засмеялась. У неё такой весёлый и заразительный смех, что я тоже начала смеяться.

– А я, – пришла моя очередь рассказывать о себе, – я родилась и выросла в Лондоне. Но уже почти десять лет живу в Эдинбурге. У меня свой книжный магазин. Достался в наследство от тётушки Энн. Он маленький, но уютный, как мне кажется. Я окончила Лондонский университет, специализация «Менеджмент и управление персоналом». Не замужем, детей – нет. И мне – тридцать четыре.

– Ну, вы тоже выглядите, самое больше, лет на двадцать семь, – покачала головой Айрин, глядя на меня из-под лба.

– Спасибо.

Мы помолчали.

– Не знаете, а когда доставят багаж? – нарушила молчание Айрин.

– По идее, после отплытия, в течении часа. Должна быть ещё учебная...

Тут меня прервал резкий звук сирены. Над дверью в каюту загорелась и стала мигать круглая оранжевая лампочка.

– ...тревога. Это она. Так, что надеваем спасательные жилеты и выходим на палубу.

Возле двери каюты, в маленьком шкафчике, за стеклянными дверцами висели оранжевые спасательные жилеты, а на самих дверцах – инструкция, как их правильно надеть.

Мы облачились в жилеты, и вышли в коридор. Из других кают выходили люди в таких же жилетах и шли вдоль коридора в сторону открытой палубы, где стояли девушка и парень в униформе и похожих жилетах. К ним стали подходить пассажиры, и уже собралась толпа человек сорок. Подошли и мы с Айрин.

Парень начал объяснять, что делать и куда идти в случае непредвиденных ситуаций, какой номер и где находится спасательная шлюпка перечисленных кают. Потом девушка ещё раз рассказала, как правильно надеть жилет и какие вещи надо брать с собой. Затем стала зачитывать список пассажиров, проверяя все ли на месте.

В этот момент я почувствовала, как Айрин легонько толкнула меня в бок. Я оглянулась в её сторону.

– Кора, посмотрите на тех двух дам, – показала она глазами на двух пассажиров. – Корсеты им маловаты.

Дамы были очень крупные, так что спасательные жилеты на них еле-еле сходились.

– Вот эта, с короткой стрижкой – «белка-летяга», Кубизм в натуральном его проявлении.

Женщина, на которую показала Айрин, невысокого роста с очень большой грудью, уложенной на выступающий живот, с широким задом и толстыми короткими ногами, что делало её, действительно, похожей на куб. Казалось, что у неё нет шеи, и голова, с короткой мальчиковой стрижкой, просто, приклеена к плечам. На ней была безразмерная футболка с

растянутым воротом и мягкие короткие штаны, похожие на пижаму.

Характеристика Айрин была настолько точна и удачна, что я, закрыв ладонью рот и нос и спрятавшись за высокого седого мужчину, стараясь беззвучно, смеялась.

Спутница дамы-куба, напротив, высока, с вьющимися белыми, крашеными волосами, доходившими ей до плеч. На её глазах вульгарный макияж. А ярко-розовую помаду на толстых губах видно за километр. Приклеенные ресницы и перламутровые голубые тени на веках делали её похожей на мультяшную корову, танцующую канкан. Одета она в розовое платье с корсетом, затянувшим её непослушное тело. Оно бедное пыталось хоть где-то расслабиться, выступая в разные стороны, что придавало её фигуре схожесть с детской, неправильно сложенной, пирамидкой. Её большие груди колыхались при малейшем движении, норовя выскочить из откровенно открытого декольте. Вопреки ожиданиям, мужчины, взглянув на такой «подарок природы», буквально морщились и, нервно передёргивая плечами, старались отодвинуться от хозяйки такого богатства.

– Знаете Кора, мне эта фигура в розовом платье с корсетом, кого-то напоминает, – сказала мне Айрин. – Только не пойму кого.

– Мисс Пигги. Свинку из Мапет-шоу, – шепотом ответила я.

– Точно, – Айрин тоже засмеялась, прикрыв рот ладонью.

Инструктаж окончен, и мы вернулись в каюту.

– Айрин, вы заметили одну странность? – спросила я, снимая жилет и подавая его миссис Коллинз.

– В чём странность? – Айрин взяла мой жилет и вместе со своим повесила в шкафчик. – Кора, давайте на «ты».

– Давайте. Странность в том, что вроде бы все семейные пары. Так?

– Так, – согласилась Айрин. – Ну и?

– А где мистер и миссис Смит?

– То есть?

– Айрин, смотри, здесь нет ни одной повторяющейся фамилии – все разные. На палубе было человек сорок-пятьдесят. И если это супружеская пара, то...

– А ведь, правда, если это супруги, то у них должны быть одинаковые фамилии. По крайней мере, у некоторых, – Айрин остановилась посреди каюты, уперев одну руку в бок, а другой – поглаживая подбородок. – Кора, а ты наблюдательная. Прямо, Шерлок Холмс.

– Спасибо, только метод дедукции Шерлока Холмса – это цепочка логических рассуждений, основанных на мелких деталях. Но я – женщина, а женская логика, по словам мужчин, не поддаётся никакому анализу, – улыбнулась я. – просто, я люблю наблюдать. Что ещё остаётся такой старой деве как я.

– У тебя, что никогда не было парня, – удивилась Айрин.

– Почему? Был, – я опустила голову, рассматривая узоры на ковре. – Давай оставим грустные воспоминания для более

подходящего случая. Кто обжегся на молоке...

Раздался гудок, сообщая пассажирам о начале плавания.

– Пойдём лучше на палубу, – предложила я, – скажем «До свидания» Лондону. Потом будет экскурсия.

– Какая экскурсия?

– По лайнеру. Я узнала у девушки на ресепшен, что это экскурсия по всему кораблю, включая капитанский мостик и машинное отделение. Пойдём, узнаем, где тут что. Как раз, успеем к ужину.

– Нет, не хочу, – Айрин замотала головой. – Ты узнай, а я потом у тебя спрошу.

– Хорошо. Но ты же, пойдёшь смотреть, как поднимут Тауэр Бридж, и мы пройдем под ним?

– Это, конечно.

IV

Мы пошли на верхнюю палубу, где обустроена беговая дорожка, открытый бассейн и горка для любителей скалолазания. Здесь уже было много гостей, которые как чайки, устроились по краю лайнера, опершись о перила. Я нашла небольшую прореху в этом заборе из людских спин и задов. Махнув Айрин, втиснулась, извиняясь, улыбаясь, поворачивая голову вправо и влево. Невысокий лысый толстяк слева от меня тоже улыбнулся мне, подвинулся на шаг и приобнял свою спутницу.

Айрин стояла прямо, положив кисти рук на перила. У неё очень красивые руки, аккуратные с белой кожей и французским маникюром. Я оперлась локтями о парапет, собрав пальцы в «замок». Смотрела на берег Темзы, где выстроились в шеренгу рыбаки, которые, скорее, для удовольствия, чем ради результата, ловили рыбу. Далее небольшими группами стояла молодёжь. В руках некоторых были жестяные баночки, которые поблёскивали на солнце. Любовные парочки, не обращая ни на кого внимания, обнимались и целовались на скамеечках.

Лайнер шёл так тихо, что казалось, это мы стоим на месте, а по бокам движутся декорации берегов Темзы. Мне нравилось то щемящее чувство дороги, путешествия, новых знакомств и приключений. Я махнула рукой кучке студентов на

берегу. Некоторые из них ответили мне на приветствие. Было так приятно и так весело. Особенно, когда какой-то мальчик, с трудом, поднял свою собаку и помахал мне её лапой. Я засмеялась и послала ребёнку воздушный поцелуй.

Корабль, тем временем, приближался к мосту, остроко-
нечные башни, которого, казалось, подпирали небо. По кра-
ям моста стояли толпы туристов, восторженно наблюдавшие
за плавными манёврами огромного судна, проходившего под
мостом. Я задрала голову и подняла вверх руки. Мне хоте-
лось прикоснуться к балкам моста, даже если это невозмож-
но. Всё равно, было так здорово!

Когда прошли мост, мужчина азиатской наружности при-
гласил всех желающих на экскурсию по лайнеру. Собралось
человек пятьдесят. В их числе и я. Экскурсовод с мягким ак-
центом рассказывал об услугах, предоставляемых на кораб-
ле, показывал рестораны, кафе, казино, курительную комна-
ту, библиотеку, SPA-салон, тренажерный зал, открытый и за-
крытый бассейны. Мы постояли на металлическом мосту в
машинном отделении. Кульминацией экскурсии стало посе-
щение капитанского мостика.

Капитан, высокий мужчина с лёгкой сединой на висках и
красивой осанкой, стоял возле вращающегося кресла, при-
ложив к глазам бинокль. Его помощники склонились над
электронной картой, сидели возле пульта, нажимая на кноп-
ки и рычажки – всё как на картинке из детского учебника.

В конце гид рассказал о программе развлечений на лай-

нере в течении тура, о завтрашнем «капитанском вечере» и о прощальном бале. Потом сказал, что подробное описание экскурсий в городах-портах, где будет останавливаться «Серебряная Луна», мы найдём в программках на ресепшен, и что определиться какие экскурсии мы хотим посетить лучше сегодня и заблаговременно заказать их.

Когда я вернулась в каюту, Айрин была в душе. Она уже успела разложить свои вещи, а мои сумки перетасщила и поставила возле моей кровати. Мне понравилась такая забота обо мне малознакомого человека. Ведь она могла спокойно оставить мой багаж под дверью или, вообще, в коридоре, где возле своих кают стояли чемоданы других пассажиров лайнера.

Я стала разбирать сумки, а в это время из душа вышла Айрин. Сейчас она выглядела по-другому. На ней было чёрное с белым платье из трикотажной ткани, облегающей фигуру, чёрные босоножки-сабо с закрытыми носками и ремешком над открытой пяткой. Высокая причёска мягкими локонами обрамляла лицо. Лёгкий шоколадный оттенок её помады подчеркивал блеск её карих глаз.

– Айрин, тебе нельзя так идти, – сказала я.

– Почему? – немного возмутилась она.

– Да, ни один мужчина не сможет нормально есть. Все будут только на тебя смотреть, а дамы после ужина выйдут с обкусанными локтями!

– Кора, ну, ты и сказала! – громко засмеялась Айрин.

– Нет, правда. Что ты смеёшься? – не выдержала я и тоже рассмеялась.

– Кора, скажи, мне так хорошо? – Миссис Коллинз прикоснулась кончиками пальцев к волосам.

– Хорошо? Да, ты выглядишь просто великолепно, – воскликнула я (это была правда). – Только не пойму – у тебя была причёска по – короче. Или я что-то путаю?

– Нет, не путаешь, – загадочно улыбнулась Айрин, – Ты, в самом деле, не видишь?

– Не вижу что?

– Это же парик!

– Как парик? Ты меня разыгрываешь! – удивилась я.

– Нет, не разыгрываю.

– Да, ладно! – всё ещё не верила я.

Айрин развела руками.

– Никогда бы не подумала, – покачала я головой.

– Но это так, – снова улыбнулась она. – Только надевать его надо вечером, а то днём жарко. А ты, что не будешь переодеваться к ужину?

– Нет. Только перечешусь. А то – вон торчит всё, – ответила я, скользя пальцами по волосам.

Я раскрыла заколку и стала расчесывать волосы.

– Иди с распущенными, – сказала Айрин. – У тебя шикарные волосы! Какой длины?

– До пояса, – я откинула волосы назад и повернулась к ней спиной, показывая их длину.

Потом собрала их расческой и заколола высокий «конский хвост». И так сойдёт!

– Обещай, что завтра на «капитанский вечер» ты пойдёшь с распущенными волосами, – Айрин уперлась кулачками в бока.

– Так точно, мэм, – я театрально по-военному щелкнула каблуками и дёрнула от виска рукой.

– То-то, – миссис Коллинз наклонила голову и погрозила указательным пальцем.

V

Мы вошли в зал ресторана. К нам подошёл официант и попросил назвать номер каюты. Мы сказали.

– Прошу за мной, – ответил парень и пошёл к столикам, показывая наши места. – Это ваш столик, ваши места. За ужинами, в «капитанский вечер» и во время бала они постоянные. Но за завтраками и обедами, когда немного людей, вы можете, если захотите, сами выбирать себе места. После ужина скажите администратору, какую смену вы выбираете. Это лист-меню на «капитанский вечер». Отметьте галочками, какие блюда вам должны подать на завтрашний ужин. Приятного аппетита!

Круглый стол сервирован на шесть персон. В центре его вазочка с живыми цветами и маленьким английским флагом. Флажки на столиках обозначают не столько страну, сколько язык, на котором написано меню и обращаются официанты. Хотя все инструкции, рекомендации и советы администрации и обслуживающего персонала ведутся только на английском языке, здесь находятся столики с французскими, испанскими, итальянскими, немецкими, российскими, китайскими и японскими флажками.

Когда мы подошли, за столиком уже сидела одна супружеская пара. Ну, конечно же, с моей любовью к деталям, я их хорошо рассмотрела, стараясь, чтобы они этого не замечали.

Мужчина, стареющий плейбой, которому на вид лет пятьдесят пять, среднего роста с короткой стрижкой и бритым затылком, на котором осталась одна длинная прядь. У него голубые глаза и слегка по-стариковски обвисшие щеки с трёхдневной щетиной, которая ему совершенно не шла, скрывающая нечеткий подбородок. Его тонкие губы почти бесцветные. Мужчина одет в голубую гавайскую рубашку с нарисованными парусниками и пальмами, с короткими рукавами и не застёгнутыми двумя пуговицами. На шее просматривалась золотая цепочка плоского плетения. На мизинце правой руки – золотая печатка с чёрным квадратным агатом. На безымянном пальце левой руки красовалась широкая золотая обручка.

Его жена одета более изысканно – голубая ажурная блузка, тёмно-синие брюки прямого покроя и белый широкий ремень со сдержанной пряжкой, тёмно-синие туфли-лодочки без каблука. На руках два золотых кольца: одно обручальное – на безымянном пальце левой руки и перстень в форме трилистника, с небольшим бриллиантом в центре – на среднем пальце правой. Такой же формы серёжки-гвоздики в её ушах. Голову женщины украшала элегантная стрижка. Волосы цвета «красное дерево» закрывали левое ухо и мягким переходом от более длинных прядей к более коротким, открывали её правое ухо. Её лицо, судя по всему пережившее пластическую операцию, казалось моложавым. Но возраст с лихвой выдавала шея со сморщенной кожей, похожей

на «съезжающий чулок». Тонкая ткань блузки выделяла вышивку бюстгальтера, который поддерживал по-старушечьи обвисшую грудь, куда пока не добрался скальпель пластического хирурга.

Наши места с Айрин оказались друг напротив друга. Как только мы присели, официант привёл к нашему столику ещё двоих гостей – пожилую пару – мужчину и женщину.

Мужчина высокий и очень худой, с жидкими седыми волосами. Он одет в белую с тонкой красной полоской рубашку, аккуратно заправленную в черные брюки, подпоясанные кожаным бардовым ремнём. На ногах старика чёрные легкие туфли.

На женщине тёмно-красное шёлковое платье с воротником-лодочкой и длинными рукавами. Крашенные волосы цвета «воронье крыло» уложены в высокую с лёгким начесом причёску. В ушах серёжки из чёрного жемчуга. На ногах чёрные кожаные туфли на невысоком, широком каблуке. Она выглядела моложе своих лет, её движения были плавными и изящными.

Как только гости расселись, из динамика раздался голос, прервавший звучащую до этого музыку: «Леди и джентльмены, добрый вечер! Экипаж «Серебряной Луны» рад приветствовать вас на борту! В течении десяти дней мы будем сопровождать вас и надеемся, что это путешествие будет незабываемым и полным приятных впечатлений. Капитан Тед Барнет приглашает вас завтра на свой бал, который

состоится в зале ресторана, в семь часов вечера. Кампания *** благодарит вас за ваш выбор! Желаем приятно провести время!».

Официанты начали развозить на тележках горячее. На выбор предлагали три блюда: жареную рыбу с овощами, стейк с луком и картофелем и карбонару. Закуска уже стояла на столах. На тарелочках лежали три кусочка ветчины, два вида сыра по два ломтика, нарезанные кружочками огурцы, помидоры и синий лук, а по центру тарелки уложен салат из краснокочанной капусты с черносливом.

Когда голос из динамика приветствовал гостей, пожилая дама, полагая, что присутствующие за столом не знают уэльского языка, сказала своему мужу:

– Какой ужас! Посмотри на них! Скоро в Англии не останется ни одного англичанина! Ни страна, а калейдоскоп – негры, азиаты, латиносы, славяне, арабы. Бедный Лондон – коренным жителям уже некуда деться. И я буду вынуждена смотреть на них всё время. Вот так отдых! Даже поесть нельзя спокойно.

Я тоже не в восторге от чрезмерного космополитизма Лондона, но с таким неприкрытым и откровенным расизмом я сталкивалась впервые. Я посмотрела на старуху. Она буквально кипела. В классической литературе её состояние описали бы как «источающую желчь». Весь эффект изящества, возникающий от неё при первом впечатлении, исчез. Я была в шоке от сказанного. Но выслушивать такое я не собира-

лась!

– Мэм, – обратилась я к ней на уэльском языке, – если хотите, мы можем поменяться местами. Я буду сидеть лицом в зал, а вы наслаждаться морским пейзажем. И вам не придётся смотреть на всех этих людей. Только надо будет предупредить администратора. Вы согласны?

Пожилая дама посмотрела на меня округлившимися глазами. Она никак не ожидала, что кто-то поймёт её. Поэтому была смущена и напугана. Её муж недовольно сдвинул брови и опустил голову, глядя себе в тарелку.

– Мэм, соглашайтесь. К тому же я буду сидеть рядом со своей соседкой по каюте. Это удобно и вам и мне, – продолжила я, а сама подумала, что никогда не стоит говорить секреты в присутствии других людей, даже если кажется, что никто не понимает тебя или не знает язык, на котором ты изъясняешься.

Старуха отошла от шока разоблачения и заморгала глазами, соглашаясь. Я улыбнулась и, кивнув ей, поднялась со своего стула. Мы поменялись местами. Теперь я сидела рядом с Айрин.

– Что происходит? – тихо спросила Айрин, слегка наклоняясь ко мне.

– Потом объясню, – ответила я и посмотрела на неё.

– Угу, – кивнула мне головой Айрин и, обращаясь к гостям за столом, предложила. – Может, познакомимся? Меня зовут Айрин Коллинз. Я из Дувра, бухгалтер.

– А я – Кора Гарнер, из Эдинбурга. У меня свой книжный магазинчик, – подхватила я идею миссис Коллинз.

– Мелиса Лей, – представилась женщина в голубой блузке. – А это – мой муж Стефан, – показала она левой рукой, в которой держала вилку, в сторону мужчины в гавайской рубашке. – Мы из Нориджа, держим свой пивной бар.

– А мы – Эшли и Мэт Бауманы из Лондона, – сказала пожилая дама. – У нас тоже магазин. Мы занимаемся антиквариатом.

Наступило неловкое молчание. В это время подъехал официант с горячим. Айрин и Мелиса выбрали карбонару. Я и мужчины взяли стейк с картофелем, а Эшли Бауман – рыбу с овощами.

– Минут через пятнадцать будет десерт, – предупредил официант, когда подавал рыбу старухе.

– А что на десерт? – спросил Мэт Бауман.

– Чизкейк с ежевикой, груша в вине и ягодный мусс, – ответил официант.

– Что это у тебя какой-то мужской выбор? – в полголоса спросила меня Айрин, накручивая макароны на вилку.

– Просто, очень есть хочу. Ела лишь в поезде. А какой там завтрак, ты знаешь. Потом только кофе и кусок пирога в порту. Вот и всё, – ответила я.

– Понятно, – кивнула Айрин.

На десерт почти все выбрали грушу, только пожилая Эшли Бауман – чизкейк с ежевикой.

Когда мы вышли из ресторана, Айрин слегка потянулась и сказала:

– Ну, что пойдём, потрясёмся на дискотеке?

– Нет, я – пас, – ответила я.

– Да чего ты? Пойдём, будет классно.

– Типа, посмотрим на местных дам и покажем себя местным мужчинам? – театральным голосом спросила я.

– Вот именно! – Айрин повернула голову к плечу, уперев в него подбородок, а руку положила на талию.

– Нет, я устала. Пойду, поброжу по кораблю. Встретимся в каюте. Давай, развлекайся!

Мы легонько стукнулись с Айрин ладонями и одновременно, не задумываясь, показали друг другу большие пальцы рук, согнутых в кулак, потом вместе засмеялись. Я направилась вдоль борта по палубе, а Айрин повернулась и пошла к лифту. Я вышла на открытую площадку палубы.

VI

Начался закат. Солнце уже коснулось края моря. Небо вокруг него пылало жёлто-горячим, оранжевым и красным светом. Небольшое волнение воды словно подбрасывало, как теннисные мячики, солнечные огоньки. Собралось много желающих посмотреть на такую красоту. Палуба наполнилась людьми. Закрытая стеклянная смотровая площадка тоже забита гостями. Все зачарованы, опускающимся в море солнцем. Общий восторг и восхищение передались и мне. Такое чудесное чувство, будто хочешь обнять весь мир!

Солнце спряталось. Было так необычно, слышать, что взрослые люди, как дети, верящие в волшебство, переспрашивали друг друга: «Ты слышал шипение? А ты успела загадать желание?»

Потихоньку толпа стала расходиться, заполняя бары, кафе, дискотеку и бильярдную. Наступили сумерки. Палуба почти опустела. Спросив разрешение у служащего, я передвинула лежак, стоявший у бассейна, ближе к борту, развернула его в сторону моря, приподняла спинку, устроилась, удобно уютившись, стала смотреть на море, на небо и на первые звёздочки. Как здорово! Лёгкий шорох волн, разрезаемых огромным лайнером на тихом ходу, ветер, освежающий лицо и запах моря. Да, это то, что я люблю – наблюдать и чувствовать!

– Мэм, возьмите плед, – голос служащего прервал мои мысли так неожиданно, что я вздрогнула.

– Простите, мэм, я не хотел вас напугать. Прошу, – парень лет двадцати пяти протянул мне клетчатое одеяло.

– Спасибо, сэр, – я взяла плед и улыбнулась.

Парень кивнул и отошёл. Я укрылась. Плед был очень тёплым и лёгким. Через некоторое время парень снова подошёл:

– Простите, мэм, вам что-нибудь принести – чай, кофе?

– Нет, спасибо, сэр, – ответила я, а сама подумала: «Наверное, проверяет, не заснула ли я». От этой мысли мне стало так весело, что я тихонько засмеялась.

Вскоре совсем стемнело. Небо превратилось в плащ колдуна – тёмно-синий с блестящей россыпью звёзд. Мне вспомнилась детская загадка про горох и овчинный тулуп. Небо стало таким низким, что казалось, можно схватить Большую Медведицу за хвост и этим ковшом с ручкой собрать все звёзды. Ночь становилась прохладной. Море ещё более усиливало ощущение свежести. Пора возвращаться в каюту. Я вернула на место лежак, сложила одеяло и отнесла его в комнату обслуживающего персонала. Парень смотрел по планшету какой-то боевик с Брюсом Уиллисом. Я отдала парню плед, поблагодарила его и, пожелав спокойной ночи, ушла.

Я вошла в каюту. В комнате было темно. Айрин ещё не вернулась. Я разулась и пошла в душ. Потом вышла из душа, соорудив на голове из полотенца чалму, чтобы высушить во-

лосы. Я включила телевизор, расстелила постель и забралась под одеяло, опираясь спиной на подушки и вооружившись пультом от телевизора. По телевизору шло кино про приключения Шерлока Холмса в современном мире. В главной роли Бенедикт Камбербэтч. Подкрашенные волосы и новая прическа ему так шли! В роли Шерлока он просто шикарен – тёмные волосы, обрамляющие мужественное лицо с белой кожей, высокими скулами и зелёными глазами. Это не мужчина, а – сказка! Особенно, когда его брат Майкл наступил на простыню, которая скользнув по телу Шерлока, показала его во всей красе! Ну, почти, во всей! Сцены с Ирэн Адлер мне смотреть не хотелось. Шлюха – она и есть, шлюха, даже очень дорогая! В такие моменты я переключала на другой канал, где на французском языке разговаривал мой другой любимый герой – Горацио Кейн – криминалист из сериала «SCI: MIAMI». Было прикольно слушать этот дубляж. Особенно, когда слышались звуки типа «о» или «у», а на экране Горацио изгибает губы, растягивая их для «и» или «э». Тоже шикарный мужчина! Конечно же, я имею в виду героев, а не личности актёров.

Что может быть лучше – первая ночь на фешенебельном лайнере, в компании двух таких мужчин, пусть даже киношных!

Клацнул замок, и в каюту, крадучись «на цыпочках», боясь меня разбудить, вошла Айрин.

– Ты чего крадёшься? – спросила я. – Я не сплю. Как мож-

но заснуть в компании таких шикарных мужчин, как Горацио Кейн и Шерлок Холмс.

– У нас, что в каюте мужчины? – Айрин чуть наклонилась, словно выглядывала из засады.

– Да, по телевизору, – успокоила я её.

– Кора, ты так не пугай! – сказала она, положив руку на декольте. – Так же и сердце может остановиться!

Айрин прошла через каюту к своей кровати, бросила на неё сумочку, присела сама и выдохнула, переводя дух.

– Ну, давай, колись! Всех мужчин на корабле очаровала? – игриво спросила я.

– Кора, ты о чём? – Айрин закатила глаза.

– Не знаю, что было на дискотеке. Но судя по ужину недостатка в кавалерах не должно быть.

– Что ты имеешь в виду? – она придала своему голосу невинные нотки.

– Я видела, как мужчины за соседними столиками пожирали тебя глазами. Даже дедушка, как его, Мэт Бауман, провозжал каждый кусочек, который ты отправляла в рот, так словно листает «Камасутру», – уточнила я.

Айрин засмеялась и махнула на меня рукой.

– Ну, что тебе сказать? Есть несколько кандидатур, – кокетливо сказала она. – Я тебе покажу их на завтрашнем «капитанском вечере», если не получится увидеть их днём. С одним мы договорились встретиться в открытом бассейне, после обеда. Пойдём со мной.

– Нет.

– Почему?

– Ну, во-первых, в бассейн я пойду после завтрака, во-вторых, у меня после обеда – массаж, потом надо будет полежать часок. А после я пойду в библиотеку.

– Кора, ты, что, какая библиотека?

– Мне нельзя быть долго на открытом солнце. Тем более что вода усиливает ультрафиолетовое излучение, – ответила я.

– Понятно, – вздохнула Айрин. – Ну, ладно пора спать! Я сейчас быстренько в душ. Оставляю тебя наедине с твоими мужчинами – Айрин показала большим пальцем в сторону телевизора, разделась, повесила одежду на плечики в шкаф и пошла в душ.

Я услышала шум воды, наполняющей ванну. На экране пошли титры. Я выключила телевизор, размотала полотенце, освободив волосы, и легла. Я не слышала, как Айрин вышла из душа.

VII

Утром я проснулась первой. Солнце заливало каюту ярким золотым светом. Всё-таки, как же удачно, я выбрала расположение каюты! Я пошла в ванную, а когда вышла, Айрин уже проснулась, читала сообщение на своём телефоне и улыбалась.

– Доброе утро, – поздоровалась я, – Приятные новости?

– Да! Доброе утро, – ответила она. – Дочь прислала сообщение, что сдала экзамен на «отлично».

– Ну, в таком случае, думаю, что ребёнок заслужил подарок.

– Конечно.

– Пойдём завтракать, – сказала я, укладывая в пакет полотенце.

– Ты, что не будешь краситься? – спросила Айрин, собираясь в душ.

– Нет. Я после завтрака собираюсь в бассейн. А ты скоро?

– Десять минут – и я готова. Ты меня подождёшь? Пойдём вместе, – прокричала Айрин из ванны.

– Ладно, – ответила я и включила телевизор.

Я знаю, что женские «десять минут» – понятие растяжимое. Айрин была готова идти на завтрак минут через двадцать.

В ресторане было немного людей, поэтому можно выбрать

любое понравившееся место. Выбрав себе лёгкий завтрак, состоящих из кукурузных хлопьев, йогурта, фруктового салата и кофе, мы с Айрин заняли столик возле большого окна. У нас было хорошее настроение, и мы могли найти любую мелочь, чтобы похихикать. Заразительный смех Айрин разливался серебряным колокольчиком по всему полупустому залу ресторана. Мужчины оглядывались на неё и улыбались.

После завтрака я пошла, прогуляться по кораблю, Я шла по палубе, вдоль корта, ограниченного лёгкой металлической сеткой. Людей почти не было, только две девушки играли в теннис, а несколько молодых парней наблюдали за их действиями. Мой путь проходил мимо этой компании. Что-то необычное во всём этом спектакле заставило меня задержаться и посмотреть игру. Девушки были примерно одного возраста. Одна была невысокого роста, с хорошей фигуркой и светло-русыми волосами, собранными в хвостик. Другая – брюнетка, имела с короткое каре, открывающее её затылок. Брюнетка была одета в очень короткую (короче некуда, аж «некуда» видать) юбку, похожую на наряд фигуристок. Она часто пропускала мячи, потом подбирала их, наклоняясь и выставя напоказ полуобнаженные ягодички в стрингах (точнее, стринги в ягодичках), чем вызывала бурный восторг среди парней, выплёскивающих свои эмоции свистом и улюлюканьем. Такое пренебрежение к себе, а главное, к теннису, наконец, разозлило девушку с хвостиком, которая во время стрип-шоу нервно вертела в руках ракетку. Поэто-

му она подошла к краю корта, взяла из коробки ещё один мячик, стукнула им об пол и со всей силы ударила по мячу ракеткой. Метким выстрелом мячик угодил точно по заду брюнетки. Удачное попадание в дразнящую цель, вызвало бурю неистовства среди парней, трясущих заградительную сетку. Светло-русская девушка с удовлетворительным вызовом посмотрела на соперницу. Но брюнетка ничего не ответила, соглашаясь с наказанием и потирая ушибленное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.